

Мисин Андрей

28.03.94

Андрей МИСИН: АЗЪ ЕСМЪ

Андрей Мисин. Terra incognita российской эстрады. Одинокий архипелаг совершенной гармонии в мире, лишённом благозвучий. Музыкант с мировой известностью, имя которого не встретишь ни в одном отечественном хит-параде, проще увидеть на фестивалях в Америке рядом с такими именами, как Ринго Старр и Тина Тернер. На родине ему не вручаются премии «Овация» и дипломы Песни Года. Парадокс? Феномен...

Почему? - может, спросишь ты, мой читатель. Ведь ты честно просматриваешь по утрам в метро прессу, смотришь «Музобоз» по пятницам, так доверчиво ко всему, чем пичкают тебя

«средства массовой дезинформации». Может, так проще?

Ты построил свой тихий мирок, замуровал наглухо все выходы к свету, как делают термиты. Ты воздвиг этот убогий оплот и спрятался от ветра, от морского прибоя и звезд... Но я знаю, ты иногда мечтаешь открыть неизведанный остров.

Только этот остров уже открыт и нанесен на карту. Андрей Мисин нашел свое место в мире Музыки. Лишь остался обособленным, во многом непостижимым композитором.

Конфликт? Фатум...

- Это сложный вопрос. Недавно в Каннах Владимир Матецкий сказал мне: «Ты обречен вечно быть один». Не то, что в жизни я

один. У меня много друзей. Я один в искусстве, в том жанре, в котором я работаю. Нет ни предшественников, ни последователей, ни единомышленников...

- Вы не можете примкнуть ни к одному четко определенному жанру при столь богатом выборе - поп, рок, джаз, блюз, пев wave?..

- Просто не хочу. И это не попытка оригинальничать, делать все для того, чтобы отличаться от других музыкантов. Я только стараюсь правдиво и четко отображать ту информацию, те музыкальные идеи, что приходят в мою голову неизвестно из каких сфер... А популярность? Наверно, каждому свое...

- Получается такая ситуация:

в музыкальной тусовке среди профессионалов у вас устойчивый авторитет как композитора экстра-класса. А в широких народных массах остаетесь, я бы не хотела сказать «непопулярным» - эта категория не вашего уровня, а, скорее, «неизведанной землей».

- Наверно, я ленив, как все, рожденные под знаком «Рыб». У меня огромное количество музыкального материала. Я бы мог проявить активность, раздать свои песни, «светиться» в телеэфирах, рекламировать свой товар...

И тут я попадаю в ловушку, которую сам же и расставил. Моя музыка непривычна, аранжировки сложные. Очень мало певцов того

(Окончание на 3-й стр.)

Мск. правда. - 1994. - 22 марта. - С.9.

Андрей МИСИН: АЗЪ ЕСМЪ

(Начало на 1-й стр.)

уровня, что могли бы исполнять ее.

Первый раз я отдал Валерию Леонтьеву песню «Старик»...

Когда я исполнял ее сам - зал прекрасно принимал. Просто это была не его песня. Он попытался сыграть некую роль, а надо было быть беспристрастным... Потом был эксперимент с Лаймой. Она попыталась исполнить песню, которую сейчас поет Ольга Кормухина «Зачем я тут?» И тоже не получилось. Эта песня - не ее.

- Я была на премьере песни в «России». Помню, Ольга очень боялась, что ее не примут. Это был новый имидж, совершенно другой план. Сначала мне показалось, что зал молчит. И вдруг он взорвался аплодисментами.

- Это тоже был эксперимент. Мы долго работали. Я просил Ольгу - только не нужен такой драматизм, не надо «давать Станиславского». Потом она согласилась - песня это песня, а театр есть театр...

Наверно, для меня лучшей формой существования как композитора было бы написать песню, сделать ее предварительный эскиз, отдать и забыть. Потом когда-нибудь услышать, словно чужое. Иначе я все время сомневаюсь, пытаюсь изменить аранжировки. Из одной песни делаю и рок-композицию, и шансон, могу придать восточный колорит. А потому я с трудом могу расстаться со своим детищем, отдавая другим ис-

ния... Когда я первый раз исполнил песню «Свобода» под рояль, одна часть зала свистела и готова была меня убить, а другая аплодировала, она не восприняла в свой адрес рефрен: «Страшно слышать слово «Человек» уху волосатому скотины...» Я не подразумевал кого-то конкретно. Человечество должно преодолеть эту «волосатую скотинистость», чтобы оторваться от земли, хоть чуть-чуть приподняться, чтобы понять ощущение божественности создания Человека...

Он так устроен, этот мир. Бессмыслица власти сменяется бессмыслицей безвластия. Искусство абсурда сменяется на Абсурд в искусстве. Уникальное творение кажется уродливым. А кумирами становятся пастиры овец... Я понимаю, вкус - дело тонкое, во многом интимное. Так что о вкусах не спорим. И если кухарка может управлять государством, то почему осветитель не может стать музобозревателем, а машинистка не будет писать в столичную газету?

Я не против эволюции сознания. И может, ни к чему была бы вся эта «мелкая философия на глубо-

Да и ваш брат-журналист, кто за деньги, кто по добrote душевной вносит свою лепту в дело затуманивания мозгов и прививания дурного вкуса. Простодушный народ верит. А результат - итоги «Овации».

- «Овация» - национальная премия, которая присваивается в соответствии с пожеланиями трудящихся масс. Может, оценки профессионалов будут более объективны?

- Профессионал - еще не значит неподкупный. В шоу-бизнесе нет незаинтересованных лиц. У нас такое же классовое расслоение искусства, как и жизни. Есть гонители, и есть гонимые.

- Может, слияние с госструктурами придаст объективный характер проведению конкурсов?

- Это проект слишком крупномасштабный, чтобы кто-то смог реализовать его.

- Ассоциация «XXI век», Министрство культуры и фирма «Grand Show System» культивируют принципиально новую мощную конструкцию, которая объединит государственные и общественные организации наряду с мэрией и телевидением. Госпремия будет присуждаться профессио-

ной связью - последовал отказ «Sony» от контракта. И речь не о качестве музыканта.

Андрей Мисин один из немногих композиторов, для которых тесно понятие Жанр, для которых не существует рамок одного стиля. Его музыка рождается из высших сфер и из шума толпы...

- Это самое лучшее одиночество - находиться в толпе и оставаться одному. Питаться этой энергией, этим неустанным хаотическим движением. Для художника это не страшно - одиночество в толпе. Мысль начинает одионочное скольжение, и тогда рождаются какие-то идеи.

Или бывает по-другому: встанешь в шесть утра со свежей головой - сядешь за пианино. Ты не обременен ничем. Ловишь информацию только из Космоса, и руки автоматически повторяют ее.

- А кому-то Космос посылает популярно-шлягерные мелодии.

- А чаще всего получается как в старом анекдоте:

- Вы кто?

- Я композитор.

- А в каком жанре вы работаете?

- В жанре плагиата...

Кто-то ворует и модернизирует шлягфразы. Кто-то повторяет уже написанное, просто не зная, что это уже было.

- А найти что-то новое?

- Сегодня это уже невозможно. А если что-то и придумал, то это будет новым только для тебя. Займись в

Андрей МИСИН: АЗЪ ЕСМЬ

Андрей Мисин. Terra incognita российской эстрады. Одиноким архипелагом совершенной гармонии в мире, лишённым благозвучий. Музыкант с мировой известностью, имя которого не встретишь ни в одном отечественном хит-параде, проще увидеть на фестивалях в Америке рядом с такими именами, как Ринго Старр и Тина Тернер. На родине ему не вручаются премии «Овация» и дипломы Песни Года. Парадокс? Феномен...

Почему? - может, спросишь ты, мой читатель. Ведь ты постоянно просматриваешь по утрам в метро прессу, смотришь «Музобоз» по пятницам, так доверчиво всему, чем пичкают тебя

«средства массовой дезинформации». Может, так проще?

Ты построил свой тихий мирок, замуровал наглухо все выходы к свету, как делают термиты. Ты воздвиг этот убогий оплот и спрятался от ветра, от морского прибоя и звезд... Но я знаю, ты иногда мечтаешь открыть неизведанный остров.

Только этот остров уже открыт и нанесен на карту. Андрей Мисин нашел свое место в мире Музыки. Лишь остался обособленным, во многом непостижимым композитором.

Конфликт? Фатум...
- Это сложный вопрос. Недавно в Каннах Владимир Матецкий сказал мне: «Ты обречен вечно быть один». Не то, что в жизни я

один. У меня много друзей. Я один в искусстве, в том жанре, в котором я работаю. Нет ни предшественников, ни последователей, ни единомышленников...

- Вы не можете примкнуть ни к одному четко определенному жанру при столь богатом выборе - поп, рок, джаз, блюз, new wave?..

- Просто не хочу. И это не попытка оригинальничать, делать все для того, чтобы отличаться от других музыкантов. Я только стараюсь правдиво и четко отображать ту информацию, те музыкальные идеи, что приходят в мою голову неизвестно из каких сфер... А популярность? Наверно, каждому свое...

- Получается такая ситуация:

в музыкальной тусовке среди профессионалов у вас устойчивый авторитет как композитора экстра-класса. А в широких народных массах остаетесь, я бы не хотела сказать «непопулярным» - эта категория не вашего уровня, а, скорее, «неизвестной землей».

- Наверно, я ленив, как все, рожденные под знаком «Рыб». У меня огромное количество музыкального материала. Я бы мог проявить активность, раздать свои песни, «светиться» в телеэфире, рекламировать свой товар...

И тут я попадаю в ловушку, которую сам же и расставил. Моя музыка непривычна, аранжировки сложны. Очень мало певцов того (Окончание на 3-й стр.)

Москва, правда - 1994 - 22 марта - С.9.

Андрей МИСИН: АЗЪ ЕСМЬ

(Начало на 1-й стр.)

уровня, что могли бы исполнять ее.

Первый раз я отдал Валерию Леонтьеву песню «Старик»...

Когда я исполнял ее сам - зал прекрасно принимал. Просто это была не его песня. Он попытался сыграть некую роль, а надо было быть беспристрастным... Потом был эксперимент с Лаймой. Она попыталась исполнить песню, которую сейчас поет Ольга Кормухина «Зачем я тут?» И тоже не получилось. Эта песня - не ее.

- Я была на премьере песни в «России». Помню, Ольга очень боялась, что ее не примут. Это был новый имидж, совершенно другой план. Сначала мне показалось, что зал молчит. И вдруг он взорвался аплодисментами.

- Это тоже был эксперимент. Мы долго работали. Я просил Ольгу - только не нужен такой драматизм, не надо «давать Станиславского». Потом она согласилась - песня это песня, а театр есть театр...

Наверно, для меня лучшей формой существования как композитора было бы написать песню, сделать ее предварительный эскиз, отдать и забыть. Потом когда-нибудь услышать, словно чужое. Иначе я все время сомневаюсь, пытаюсь изменить аранжировки. Из одной песни делаю и рок-композицию, и шансон, могу придать восточный колорит. А потому я с трудом могу расстаться со своим детищем, отдавая другим исполнителям. И никогда не знаю, окончен ли поиск.

Единственное, куда бы я мог отдать свою музыку, - это какой-нибудь театр, который поставил бы на нее музыкальный спектакль и где на каждую мелодию нашелся бы свой оригинальный исполнитель.

- А когда-то вы мечтали о спектакле для одного. Помните, год назад я даже написала статью «Мюзикл для одного человека».

- Я - это действительно «Мюзикл для одного человека». Вслед за первым CD «Азь Есмь» мой второй альбом «Свобода» - это 12 песен, написанных в разных жанрах. Но я, увы, не король вокала.

- Однако вас лучше знают как певца-былинника, композитора русской темы. И все же вы сами сказали, что вас гнетут «тяжкие оковы» имиджа русского музыканта.

- Оковы были не в творчестве, а в стереотипе восприятия.

Я третий год работаю летом в Америке на разных фестивалях с серьезными, профессиональными исполнителями. Для них я - русский музыкант. Но там мы, - на равных и говорим на одном языке.

- Может, просто в программу концертов поп-певцов не вписываетесь с музыкой, которая не дает вожака отдыха, а заставляет думать?

- Скорее, наоборот. Они так далеки от того, что я делаю, что мне просто не интересно.

А впрочем, я привык к тому, что кто-то будет кричать «браво!», а кто-то - менее лестные словесные

нения... Когда я первый раз исполнил песню «Свобода» под рояль, одна часть зала свистела и готова была меня убить, а другая аплодировала, она не восприняла в свой адрес рефрен: «Страшно слышать слово «Человек» уху волосатому скотину...» Я не подразумевал кого-то конкретно. Человечество должно преодолеть эту «волосатую скотинность», чтобы оторваться от земли, хоть чуть-чуть приподняться, чтобы понять ощущение божественности создания Человека...

Он так устроен, этот мир. Бессмыслица власти сменяется бессмыслицей безвластия. Искусство абсурда сменяется на Абсурд в искусстве. Уникальное творение кажется уродливым. А кумирами становятся пастыри овец... Я понимаю, вкус - дело тонкое, во многом интимное. Так что о вкусах не спорим. И если кухарка может управлять государством, то почему осветитель не может стать музобозревателем, а машинистка не будет писать в столичную газету?

Я не против эволюции сознания. И может, ни к чему была бы вся эта «мелкая философия на глубоких местах», если в нашем шоу-бизнесе осталось хотя бы одно неизвращенное неумелым пользованием понятием, а Империя Зрелищ не превращалась в сомнищавый авантюризм и дилетанство, где даже Король поп-музыки не более выразителен, чем провинциальный гастролер, а potency учредить премию среди «Греми» превращаются в нелепое мероприятие под названием «Овация». И я преклоняюсь перед самобытностью Бари Алибасова, который прискакал на вышеозначенное торжество на козле, в то время когда арт-бомонд красовался лакированными лимузинами.

Во всяком случае, лучше оседлать козла, чем въехать на ступеньки в роскошном «Джипе» и вылезти из него со словом крепким, русским. Конечно, Олег Газманов как лучший в номинации «поэт-песенник» (лит. общественность в смущении) мог позволить себе и не такое. Ведь он, по остроумному замечанию ведущей церемонии «Овация» Кристины Орбакайте, «не только поэт, певец и композитор, но еще и акробат». Ко всему прочему, Лариса Долина оказывается лучшей рок-певицей, хотя сама признает, что «пустя я роком в этом году и не занималась, а все равно приятно».

А что делать?

- Когда меня спрашивают, есть ли у нас в стране певицы «от Бога», я называю Ларису Долину. А что касается «рок» или «поп», для большинства населения абсолютно безразличны и непонятны эти номинации.

Да и ваш брат-журналист, кто за деньги, кто по доброту душевной вносит свою лепту в дело затуманивания мозгов и прививания дурного вкуса. Простодушный народ верит. А результат - итоги «Овации».

- «Овация» - национальная премия, которая присваивается в соответствии с пожеланиями трудящихся масс. Может, оценки профессионалов будут более объективны?

- Профессионал - еще не значит неподкупный. В шоу-бизнесе нет незаинтересованных как и жизни. Есть гонители, и есть гонимые.

- Может, слияние с госструктурами придаст объективный характер проведению конкурсов?

- Это проект слишком крупномасштабный, чтобы кто-то смог реализовать его.

- Ассоциация «XXI век», Министерство культуры и фирма «Grand Show System» культивируют принципиально новую мощную конструкцию, которая объединит государственные и общественные организации наряду с мэрией и телевидением. Госпремия будет присуждаться профессионалами тем, кто на сегодняшний день достоин титула «Первый среди равных» не только на эстраде, но и в классике, фолке...

- Я согласен, «Овация» - продукт недостаточно качественный. Но помогут ли госструктуры, если не выработан институт честности. Десятки процентов заработка в неравных условиях. И как выбрать «первого среди равных», пока существуют независимые артисты, «independent», и спонсоры, те, что готовы платить и даже идти на подкуп.

К тому же, нет профессиональных критериев оценки. На Западе в категорию «Лучший» попадают не столько по количеству проданных экземпляров пластинок. В апреле в Монте-Карло будут вручать призы наиболее продаваемым музыкантам.

А в целом ни объем продаж, ни пресловутые хит-парады, ни общественное мнение не дают объективной оценки. Почему в Америке не обходятся Мадонна и Майкл Джексон - их нет ни в одном хит-параде? Потому что они и так суперзвезды. Потому что весь мир знает, сколько в них вложено денег. Они - не более чем ходкий товар. И мало кому приходит в голову оценивать их с точки зрения творческой состоятельности. Важно общественное мнение, которое терпеливо взращивается заинтересованными шоу-структурами. А мнение это на практике оказывается, так легко поколебать. Стоило Джексону запятнать свою репутацию сомнитель-

ной связью - последовал отказ «Sony» от контракта. И речь не о качестве музыканта.

Андрей Мисин один из немногих композиторов, для которых тесно понятие Жанр, для которых не существует рамок одного стиля. Его музыка рождается из высших сфер и из шума толпы...

- Это самое лучшее одиночество - находиться в толпе и оставаться одному. Питаться этой энергией, этим неустанным хаотическим движением. Для художника это не страшно - одиночество в толпе. Мысль начинает одиночное скольжение, и тогда рождаются какие-то идеи.

Или бывает по-другому: встанешь в шесть утра со свежей головой - сядешь за пианино. Ты не обременен ничем. Ловишь информацию только из Космоса, и руки автоматически повторяют ее.

- А кому-то Космос посылает популярно-шлягерные мелодии.

- А чаще всего получается как в старом анекдоте:

- Вы кто?

- Я композитор.

- А в каком жанре вы работаете?

- В жанре плагиата...

Кто-то ворует и модернизирует шлягфразы. Кто-то повторяет уже написанное, просто не зная, что это уже было.

- А найти что-то новое?

- Сегодня это уже невозможно. А если что-то и придумал, то это будет новым только для тебя. Зайдешь в какой-нибудь американский музыкальный магазин - выходишь помятый: столько мелодий, столько музыкальных идей...

А мы живем в той нише, в которую информация доходит с трудом, так как радио и телевидение стараются идти в ногу с нашим шоу-бизнесом. Получается, как в басне «За что кукушка хвалит петуха? За то, что хвалит он кукушку». Такой своеобразный протекционизм отечественной музпродукции.

И наверно, прав Юра Чернавский, который, приехав погостить из Штатов, сказал: «Жить надо там, где энергия носится в воздухе и рождает новые идеи».

- А как же духовные бездны Руси?

- С точки зрения морального духа здесь потенциал больше, а с точки зрения профессионализма звучания, исполнения - там.

- Вы уедете?

- Иногда возникает потребность сбросить бремя одного музыкального груза и заняться накоплением другого.

- Недавно вы отметили юбилей. К какому итогу подошли к своему 40-летию?

- Какой итог?.. Я в таком же разброде, как и пять лет назад, когда только вышел на сцену как исполнитель. Я не могу быть цельным. На примере нового альбома я понял, что могу использовать десятки различных стилей, работать в любом ключе. И не могу остановиться на чем-то одном.

Но не в этом суть... Я пишу, значит существую.

Азь Есмь.

Ольга ПЕСКОВА.

